

УДК 329

ПРАВЫЙ ПОВОРОТ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ЭЛИТ И КРИЗИС НЕОЛИБЕРАЛИЗМА

Русакова Ольга Фредовна,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
заведующая отделом философии,
доктор политических наук, профессор,
Президент Международной академии дискурс-исследований (МАДИ),
Екатеринбург, Россия,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Русаков Василий Матвеевич,

Уральский государственный экономический университет,
кафедра философии,
доктор философских наук, профессор,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: dipi@nm.ru

Аннотация

В статье проводится теоретический анализ правого поворота в мировом политическом процессе и в дискурсе политических элит, рассматриваются его конкретные проявления в США, странах Европы и в России. Авторы утверждают, что правый поворот обусловлен кризисом политики и истеблишмента неолиберализма. В статье раскрываются основные источники и причины кризиса неолиберализма, которые рождают протестные настроения в обществе. Дается анализ такого нового феномена как трампизм, который придал мощный импульс правому повороту. По мнению авторов, неолиберализм не собирается легко сдавать свои позиции. Он концентрирует свои ресурсы и готовится к контраступлению против новых правых.

Ключевые слова:

Правый поворот, новые правые, правая альтернатива, alt-right, неолиберальный дискурс, кризис неолиберальной элиты, трампизм.

В современном исследовательском дискурсе – при анализе трансформаций политических элит, происходящих в большей группе стран, – все чаще используется

понятие «правый поворот». Под данным термином подразумевается довольно четко обозначившийся в последнее время тренд «поправения» значительной части избира-

телей, связанный с ростом недовольства масс неолиберальным истеблишментом государств Запада, который после распада биполярного мира пребывает в глубоком кризисе. На недавнем заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» отмечалось, что политические элиты западных государств не справляются с глобальным политическим и экономическим регулированием. Свидетельство тому – политические кризисы в Европе и США, массовое насилие на Ближнем Востоке, обострение напряженности в отношениях между Соединенными Штатами и Россией, США и Китаем, дисбалансы в мировой экономике. «Общества западных стран в нарастающей степени страшатся глобализации, которая сделала внешний мир намного ближе к ним в экономическом и политическом плане, но не превратила его в более безопасный, благоприятный и однородный. Жители развитого мира сталкиваются с масштабными вызовами в виде терроризма, радикального исламизма, миграции и падения уровня жизни. Граждане ведущих стран Запада смотрят в будущее намного мрачнее, чем жители других государств» [3, с. 5].

«Рассерженные» граждане, неудовлетворенные своим статус-кво и политическим истеблишментом, обращают свои взоры к альтернативным неолиберализму политическим движениям и идеологиям, которые аккумулируют и генерируют протестные настроения. Протест концентрируется вокруг следующих взаимосвязанных групп проблем. Первая – усиление социального и экономического неравенства: сокращается число социальных лифтов, все дороже обходится образование, которое является «входным билетом» в средний класс. Вторая – безработица, связанная с переносом производства в развивающиеся страны. Приток мигрантов как дешевой рабочей силы усилил процесс маргинализации пролетариата и части среднего класса. Третья – неспособность

ряда государств, не относящихся к «золотому миллиарду», препятствовать утечке капитала и деградации производства, что углубляет социальные и экономические дисбалансы. Четвертая – растущий страх перед мигрантами и наплывом беженцев из мусульманских стран. Ситуация усугубляется угрозой исламистского терроризма [3, с. 6].

Важным показателем кризиса неолиберальной политической элиты выступает ее неспособность идеологически подстроиться под новый правый тренд, осуществить трансформацию своих ценностных ориентаций и дискурсивных формул. Она продолжает пребывать в иллюзиях непогрешимости и универсальности неолиберальных принципов и стратегических установок. Ключевыми характеристиками идеологических установок неолиберального дискурса элит являются: 1) абсолютизация свободной конкуренции, тотальной монетизации и коммерциализации; 2) приоритет ценностей мультикультурализма и толерантности над ценностями национальной и культурной идентичности; 3) верность принципам «Вашингтонского консенсуса» во внешней политике [2, с. 15–27]; 4) приоритет интересов транснациональных корпораций над национально–государственными; 5) принцип десоверенизации государств на базе институтов международной интеграции [1]; 6) космополитизм как образ жизни глобального управляющего класса и политической элиты [6]; 7) идеализация американской либеральной демократии как универсальной модели; 8) концепт безальтернативности неолиберальной модели мирового развития, основанный на принципах доминирования «стран ядра» или Триады в современной миросистеме [9]; 9) концепты нового мирового порядка, глобального управления и мессианской роли западных демократий, осуществляющих борьбу с авторитарными и «преступными режимами» посредством технологий «цветных революций» [4].

Перечисленные нами идеологические установки и ценностные ориентиры неолиберализма становятся сегодня мишенью острой критики со стороны альтернативных течений как справа, так и слева. Заметим, однако, что в конце 1990-х годов основным анти-неолиберальным движением являлось движение антиглобалистов (альтерглобалистов), разделяющее воззрения «новых левых». Но уже к началу второго десятилетия XXI-го столетия антиглобалистское движение оказалось в кризисе, поскольку некоторые его представители как когда-то сторонники «новых левых» 1960-х гг. инкорпорировались в политический истеблишмент традиционных партий и впоследствии присоединились к политике мультикультурализма, толерантности, предоставления особых прав для разнообразных групп меньшинств, к политике «открытых дверей» для мигрантов, к борьбе против любых проявлений национализма.

С кризисом антиглобалистского движения маятник политического протеста качнулся вправо, однако – не в сторону традиционного консерватизма и – не в сторону старого правого радикализма (нацизм, расизм, апартеид и др.), а в альтернативном им всем направлении, получившем название «новая правая альтернатива» или «*alt-right*».

Автором термина *alt-right* является Ричард Спенсер, директор Института национальной политики, получивший широкую известность после избрания Дональда Трампа президентом США. Первоначально понятие *alt-right* использовалось для отмежевания позиции новых правых от господствующих в политическом истеблишменте США консерваторов и неоконсерваторов. С победой Д. Трампа данным понятием стали обозначать интеллектуальную альтернативу идейно-политическому курсу Демократической партии, а также политике Консерваторов в годы президентства Буша-старшего и Буша-младшего.

В узком смысле слова, *alt-right* – это название политического дискурса, который, будучи транслируемым в ходе президентской кампании Дональдом Трампом, помог ему получить необходимое количество голосов избирателей и проложить путь в Белый дом. Данный дискурс оказался способен эффективно производить вербализацию чувств избирателей, ориентированных на традиционные ценности, выражать разочарование белых американцев в либеральном политическом истеблишменте, их интенцию к поиску консервативных альтернатив [13].

В широком смысле слова, *alt-right* – это название для открывающейся возможности формирования нового альтернативного мирового порядка, а в лице Трампа – нового порядка в США. Р. Спенсер пишет: «Мы знаем, что произошло за прошедшие полтора года. И Трамп – это возможность. Трамп – это что-то, что еще не реализовано, но может быть реализовано. Он был крайне популярен среди американцев и действительно затронул их на эмоциональном уровне. Так что же обещает Трамп этим миллионам, которые проголосовали за него? В первую очередь, он обещает Америку как нормальную нацию в этом мире, а не как превалирующую глобальную гегемонию. С самого начала он говорил о границах. Он собирался построить стену, потому что массовая миграция – это большая проблема. Это было очень популярно: люди хотят себе свою страну. Они не хотят, чтобы Америка была платформой для мирового господства, этой гегемонистской силой, вторгающейся в чужие страны» [13].

Победа Трампа, считает Р. Спенсер, может быть первым шагом смены парадигмы в сторону утверждения в США и Европе политики идентичности. Данная политика составляет стратегическое ядро движения *alt-right* [13].

Следует еще раз отметить, что правый поворот как проявление кризиса неолиберальной элиты и ее политического курса

вызревает и прокладывает себе дорогу *вне рамок* традиционных политических партий и устоявшихся партийных систем. Его акторами выступают новые общественные протестные силы, альтернативные по своим ценностям и социальным ориентирам как традиционно правым, так и левым. Согласно политическому аналитику Игорю Бунину, правый поворот – это «мощный удар по традиционным мейнстримовским партиям, которые ранее воспринимали свои лидерские позиции как непоколебимые. Кризис доверия к политическим элитам принял практически всеобщий характер и распространился далеко за пределы этих групп. Во Франции 88% граждан считают, что политики не занимаются вопросами, важными для простых людей. А 82% негативно относятся к политическому классу [5].

Миграционная политика, которую проводит в последние годы Европейский Союз, вызывает у «коренного» населения стран Западной Европы закономерный протест, поскольку хлынувший в Европу миграционный поток плохо регулируется государственными службами и брюссельскими чиновниками. Кроме того, многочисленные мигранты оказываются невосприимчивыми к европейским ценностям и европейскому образу жизни, что на практике приводит к размыванию национальной идентичности населения европейских стран, то есть, – к кризису идентичности.

Массовое недовольство политикой неолиберальных элит стран, входящих в Европейский Союз, породило движение за выход из ЕС, идеологами которого стали евроскептики и так называемые националисты, которых неолиберальный дискурс, (включая медиадискурс) обозначает понятиями «правые радикалы» и «популисты».

Именно эти термины, содержащие негативную коннотацию, широко используются сегодня неолиберальными экспер-

тами и СМИ при анализе феномена брекзита (Данное понятие является неологизмом, который уже вошел в тексты авторитетных словарей, и которым обозначается процедура выхода Великобритании из состава ЕС, легитимизированная соответствующим референдумом).

Брекзит оказался крупным по своей значимости событием, свидетельствующим о кризисе неолиберальной политики ЕС и уязвимости брюссельского истеблишмента. Новым правым он прибавил уверенности в своих силах. У них еще ранее были на счету определенные успехи. Так, например, проходившие за два года до брекзита выборы в Европейский парламент (22–25 мая 2014 г.) зафиксировали определенный рост влияния евроскептиков, настаивающих на ограничении миграции, восстановлении национальных границ, возвращении суверенитета, на проведении самостоятельной, национально ориентированной экономической политики. Известный российский политолог Е. Г. Пономарева отмечает: «Рост правых настроений во многих странах ЕС означает серьезный поворот в сознании значительной части европейцев, отвергающих проводимую Брюсселем глобалистскую линию на уничтожение традиционных для Европы ценностей христианской религии, семьи, национального отечества» [8].

Другим примером укрепления позиций новых правых является Германия. В Германии в 2016 г. заметно усилилось общественное влияние антимигрантской партии «Альтернатива для Германии» (АдГ), которая на региональных выборах в Саксонии в марте 2016 г. набрала 24% голосов, заняв второе место. Эта партия также провела своих кандидатов в земельные парламенты Баден-Вюртемберга (12%) и Рейнланд-Пфальца (15%).

Видя в АдГ уже не маргиналов, а серьезных политических конкурентов, неолиберальный истеблишмент Германии с помо-

щью верных ему СМИ развернул настоящую травлю АдГ. Со стороны нелиберальных медиа на АдГ постоянно обрушиваются обвинения в неонацизме, исламофобии, расизме, путинизме. Так ведущий немецкий журнал *Der Spiegel* посвятил АдГ целый отдельный выпуск (06.02.16). На обложке этого номера была изображена лидер партии Фрауке Петри. Ниже следовала подпись: «Проповедник ненависти». Такая агрессивная реакция журнала, отмечает один из исследователей, была вызвана позицией партии по миграционному кризису. «В то время как Меркель чуть ли не целуется с мигрантами, АдГ громко заявила, что ислам – это не часть Германии и не часть немецкой культуры. Со здоровой точки зрения и по мнению двух третей немцев, так оно и есть. Только вот этой здоровой точки давно нет в правящих верхах ФРГ. Поэтому «Альтернативу для Германии» немедленно обвинили в самом тяжком сегодня грехе – исламофобии» [10].

Настоящий скандал разразился в немецких СМИ, когда молодёжная организация АдГ «Молодая альтернатива» заключила партнёрское соглашение с «Молодой гвардией» – российским молодёжным движением. В прессу была запущена конспирологическая теория о том, что «Альтернатива для Германии» – это проект Кремля [10].

Критике также подвергается Программа АдГ, которую нелибералы обвиняют в «немецкости». Дело в том, что Программа «Альтернатива для Германии» ссылается на самобытность немецкой культуры и призывает к ее сохранению. В качестве угрозы для немецкой идентичности называется поток исламских мигрантов. В этих словах нелиберальная пресса усмотрела отрицание принципа свободы религий и «зоологический расизм» [10].

Во Франции правый поворот означает не только усиление влияния антимигрантского курса партии «Национальный фронт» во главе с Марин Ле Пен, но и укрепление по-

зиций традиционалистов внутри правящих сил, проявившееся в ходе праймериз, на которых победу одержал сторонник национально-ориентированной экономики и противник однополых браков Франсуа Фийон. Согласно существующим прогнозам, на президентских выборах в апреле 2017 года соперником Фийона во втором туре будет Марин Ле Пен [12]. Важным фактором, вызвавшим недовольство политикой нелиберальных элит со стороны определенной части населения стран Европы, и одновременно, приведшим к усилению влияния новых правых, стала санкционная политика, инициированная ЕС в отношении России. Санкции стали реакцией на то, что Россия, присоединив Крым в результате референдума, продемонстрировала свою суверенность и самостоятельность, «смешав карты» глобальных нелиберальных игроков, затруднив тем самым дальнейшее распространение господства их политического курса на евразийском пространстве. Особенно сильным раздражителем стала позиция России в лице ее президента В.В. Путина, направленная на создание новой многополярной модели устройства мира, формирование которой призвано прервать цепь «цветных революций», разоряющих экономику стран и создающих марионеточные правительства.

Известно, что санкции ЕС проводились под значительным политическим давлением со стороны правящих кругов США, что стало еще одним доказательством несuverенности и зависимости внешнеполитического курса европейских элит, который в итоге привел к торможению развития национальных экономик. Понимание неконструктивного характера санкционной политики США и ЕС, их истинного смысла – инструмента, карающего любое стремление к суверенизации, к неподчинению нелиберальному господству, привело к неожиданному для правящих кругов результату – усилению симпатий к Путину как сильному политическому бойцу, достойно встречающему враждебные удары.

Популярность Путина в кругах новых правых стала предметом злобных нападок со стороны целой армии неолиберально настроенных СМИ, в медиадискурсе которых термин «путинизм» приобрел зловещую окраску, а сам образ российского президента претерпел беспрецедентную дискурсивную демонизацию [11]. Вместе с тем, чем больше западные СМИ демонизируют образы России и В.В. Путина, тем более сильной оказывается привлекательность этих образов для сторонников новых правых. Об этом феномене газета *Libération* писала следующее: «В последнее время Запад накрыла настоящая волна «путинофилии», причем виновата в этом не столько российская пропаганда, сколько укоренившееся в западном обществе желание получить сильного лидера <...> Зачастую сторонники Путина даже ничего не знают о нем самом и его «авторитарном режиме», но начинают его поддерживать, поскольку им претит демонизация российского лидера в Европе и США» [16].

Что касается вопроса о возможности Путина оказывать влияние на исход избирательных кампаний в Европе и США, то газета, опираясь на мнение директора центра Карнеги в Москве Дмитрия Тренина, пишет: у российского лидера нет возможностей влиять на исход выборов в таких странах, как США или Франция, а приписываемое ему могущество свидетельствует о глубоком кризисе, который переживают политические системы развитых стран. Вместе с тем, пусть даже доказательств прямого вмешательства России в западные выборы не найдется, Кремль обладает целым арсеналом для защиты своих интересов и оказания воздействия на западное общественное мнение. Среди эффективных инструментов российского влияния значатся аналитические и культурные центры, а также разные спонсоры – ультраправые партии вроде «Национального фронта» во Франции. К инструментам влияния также относятся,

финансируемые Москвой пропагандистские СМИ [16].

Самой яркой и ошеломляющей победой новых правых над неолиберальными силами стал политический триумф Дональда Трампа на президентских выборах в США в ноябре и декабре 2016 г. Его противник – Хилари Клинтон – являлась олицетворением американско-центристского проекта глобального доминирования США, а во внутренней политике – продолжения политики толерантности в отношении мигрантов и различных меньшинств, включая интересы ЛГБТ-сообщества.

Современные политические аналитики увидели в победе Д. Трампа особый феномен, который получил название «трампизм». Сторонник правой альтернативы, американский аналитик Фред Фогарти (Fred Fogarty) трактует трампизм как восстание против неолиберального консенсуса, заключенного между лидерами Демократической и Республиканской партий, представляющих ядро американского политического истеблишмента. Данный консенсус базируется на классическом либеральном идеале индивидуальной свободы и на уверенности в незыблемости основ существующей системы американского внутривнутриполитического и мирового порядка. Общее у Демократов и Республиканцев – их фатализм, нежелание радикально менять сложившуюся парадигму существования Америки как исключительной нации и сверхдержавы. Американский образ жизни представляется в качестве универсальной ценности и цели всего человечества. В этом плане позиции традиционных американских «левых» и правых сходятся. Однако, защищая американский капитализм и американскую демократию, неолибералы на практике оказались выразителями, прежде всего, интересов транснациональных монополий, власть которых приводит к сверхобогащению крайне узкого слоя граждан и снижению уровня

жизни среднего класса Америки. Ф. Фогарти подчеркивает, что Америка – это страна не демократии, а плутократии, поскольку голоса и проблемы большинства избирателей не находят своего отражения в публичной политике. Представители американского истеблишмента озабочены, главным образом, имплементацией директив своих богатых доноров и патронов. Именно их интересы они представляют в государственных органах власти. Недовольство неолиберальным истеблишментом, постепенно накапливаясь в сознании широких масс, вылилось в итоге в голосование в пользу Трампа как несистемного политика [15].

В трампизме сторонники новых правых увидели важный фактор, способный придать дополнительный мощный импульс глобальной политической борьбе против неолиберального истеблишмента. То, что именно в США – цитадели неолиберализма – избиратели сделали выбор в пользу новых правых – настоящая сенсация! Сторонники же Х. Клинтон, которые были до конца уверены в ее победе, поскольку ими были максимально задействованы все находящиеся в их распоряжении административные ресурсы, медийные рычаги влияния на общественное мнение, язык компроматов, «черного PR», поддержка звезд Голливуда, оказались в итоге в стане проигравших. Избирательная кампания Трампа и дискурс трампизма оказались более эффективными инструментами воздействия на американский электорат, поскольку отвечали его внутренним протестным чувствам, связанным с неудовлетворенностью своим социальным положением и идеологическим влиянием «ядерного» слоя американской нации в лице «белой протестантской Америки», разделяющей традиционные ценности.

Победа Трампа обнажила глубокий раскол (социальный и ценностный) в современном американском обществе. Сторонники традиционных ценностей, голосовавшие

за Трампа, были названы рядом ангажированных командой Клинтон СМИ идиотами и глупцами, выбравшими своим президентом монстрообразного Трампа, который в итоге может нанести Америке большой урон и даже привести ее к гибели. Трампизм как определенный дискурсивный образ в антитрамповских СМИ и сетях Интернет получил название «*orangutramp*» (*Орангутанг + Трамп*). Чтобы запугать обывателя, противники Трампа изображают его в карикатурах в виде обезьяны-монстра. Обезьяной метафорически называют вредоносного человека, а также неадекватную личность. Лексема *monkey* в английском языке обозначает наркотическую зависимость, которая сопровождается неразумным пакустливым поведением. Данная лексема в американском национальном дискурсе транслирует также такие смысловые значения как «грубый, неуклюжий человек». Английская идиома *to make a monkey of somebody* означает заставить кого-то выглядеть глупо, нелепо, сделать из человека дурака. В карикатурных изображениях Трамп предстает в образе патологического дурака, неспособного к рациональному восприятию действительности [7, с. 128].

Несмотря на усилия противников Трампа по дискредитации его политических заявлений и поведения, популярность Трампа как в США, так и в Европе все усиливается.

Секрет победы Трампа – в умении говорить с избирателями на языке наболевших проблем и забот. Он смог тонко уловить основную стержень чувства неудовлетворенности масс: люди хотят вернуть себе свою страну. Они не хотят, чтобы Америка была платформой для мирового господства, некой гегемонистской силой, вторгающейся в чужие страны, а занималась внутренним национальным развитием, сохранением собственной культуры и национальной идентичности.

Сегодня трампизм становится символическим обозначением грядущего Интернационала новых правых, призрак которого уже переходит границы США и Европы. Россия также участвует в данном процессе. Во всех движениях новых правых весьма заметен фактор российского влияния на формирование самостоятельной национально-государственной политики. Для правой альтернативы Россия выступает авторитетом в продвижении проекта многополярного мира и отстаивании национальных интересов страны.

Внутри самой России правый поворот обозначился в форме вытеснения космополитического неолиберального дискурса новым дискурсом, продвигающим альтернативную систему ценностей. В качестве новых приоритетных базовых ценностей лидером страны были провозглашены: государственный суверенитет, социальная справедливость, защита национальных интересов, безопасность страны, сохранение и развитие национальной культуры, патриотизм, семейные ценности [14, с. 21–23].

Следует отметить, что как в зарубежных странах, так и в России правый поворот сопровождается усиленным сопротивлением представителей неолиберальной элиты, которая вовсе не собирается сдавать без боя свои идейные и политические позиции. У неолибералов есть сильные козыри в глобальной игре против новых правых. Главный козырь – это «спонсоры» в лице транснационального капитала, мощи которого вполне достаточно, чтобы привести к банкротству любой, противостоящий власти неолибералов, общественный и государственный институт. Другой козырь – международный терроризм, финансируемый тем же транснациональным капиталом. Его деятельность направлена на организацию экономического и политического хаоса в тех странах, которые осмеливаются выйти из-под контроля глобальной неолиберальной элиты. Страх

населения оказаться кровавой добычей террористов также используется неолибералами для сохранения своего господства.

Еще один важный козырь – наличие мощной пропагандистской машины, служащей интересам глобальной неолиберальной элиты. В целях сохранения и расширения сферы своего геополитического влияния неолибералы при помощи СМИ и социальных сетей разыгрывают карту российской угрозы. Россия в пропагандистских текстах неолиберального и русофобского толка предстает в виде агрессора, готового оккупировать любую не принадлежащую ей территорию.

Все сказанное свидетельствует о том, что у неолибералов и новых правых силы далеко не равны. В настоящее время неолиберализм концентрирует свои ресурсы, чтобы активно перейти в контрнаступление. Означает ли это, что правый поворот под натиском неолиберальных сил, в конце концов, захлебнется, и попытка правой альтернативы изменить радикальным образом мировой порядок окажется безуспешной? Вполне возможно, что именно так и произойдет. Однако дерзость движения по имени «трампизм» внушает уважение.

1. Алексеева Т.А. «Неолиберальное государство» в контексте глобализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mgimo.ru/files/2/z03_2013/alekseeva.pdf.

2. Ананьин О., Хаиткулов Р., Шестаков Д. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 12. С. 15–27.

3. Бордачев Тимофей, Лукьянов Федор, Сулов Дмитрий, Сушенцев Андрей, Тимофеев Иван. Глобальный бунт и глобальный порядок. Революционная ситуация в мире и что с ней делать // Материалы для обсуждения на XIII Ежегодном заседании международного дискуссионного клуба «Валдай». Москва, октябрь 2016. – 16 с.

4. Бочаров А.В., Русаков В.М., Хмелинин А.А. Дискурсивно-идеологический комплекс «цветных революций» // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2015. № 3–4 (20–21). С. 42–49.

5. Бунин Игорь. Правый поворот и правый перекос. [Электронный ресурс]. URL: <http://politcom.ru/print.php?id=21520>.

6. Делягин М. Почему элиты предадут свои народы: особенности либерального сознания // Свободная мысль. 2015. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://svom.info/entry/589-pochemu-elity-predayut-svoi-narody-osobennosti-lib>.
7. Кузина Ю.В. Orangetrump – образ Д. Трампа в графических материалах сети Интернет // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления: материалы Междунар. Науч. конф. (Екатеринбург, 26–30.09.2016) / гл. ред. А.П. Чудинов; ФГБОУ ВО «Урал. Гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2016. С. 125–129.
8. Пономарева Елена. К итогам выборов в Европарламент. Правый поворот Европы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2014/05/26/pravyj-povorot-k-itogam-vyborov-v-evroparlament-27683.html>.
9. Русакова О.Ф., Хмелинин А.А. Глобальная стратегия неолиберальных трансформаций: критический анализ // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2015. № 2 (19). С. 91–101.
10. Сизов Евгений. Альтернатива для Германии – Немецкие друзья Путина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://s30116489994.mirtesen.ru/blog/43197974738/Alternativa-dlya-Germanii-nemetskie-druzya-Putina>.
11. Тарабрин Николай (Keren). Продолжение демонизации образа России и Путина западными СМИ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://operline.ru/content/v-mire/prodolzhenie-demonizatsii-obraza-rossii-i-putina-zapadnymi-smi.html>.
12. Тензер Николая. Правый поворот [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://day.kyiv.ua/ru/article/mirovye-diskussii/pravyi-povorot>.
13. Трамп – начало глобальной консервативной революции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusdozor.ru/2016/12/05/tramp-nachalo-globalnoj-konservativnoj-revolucii>.
14. Хмелинин А.А. Неолиберализм как фактор современных политических трансформаций: автореф. дис. ... к-та полит. наук: 23.00.02 / Хмелинин Алексей Алексеевич. – Екатеринбург, 2016. – 25 с.
15. Clash of Worldviews: The Meaning of Trumpism [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rantswithintheundeadgod.blogspot.com/2016/12/clash-of-worldviews-meaning-of-trumpism.htm>.
16. Libération: Демонизируя Путина, Запад только усиливает его популярность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.putin-today.ru/archives/37304>.
- Dmitrij, Sushencev Andrej, Timofeev Ivan. Global'nyj bunt i global'nyj poryadok. Revolyucionnaya situaciya v mire i chto s nej delat' // Materialy dlya obsuzhdeniya na XIII Ezhegodnom zasedanii mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj». Moskva, oktyabr' 2016. – 16 s.
4. Bocharov A.V., Rusakov V.M., Xmelinin A.A. Diskursivno-ideologicheskij kompleks «cvetnyx revolyucij» // Nauchnyj zhurnal «Diskurs-Pi». 2015. № 3–4 (20–21). S. 42–49.
5. Bunin Igor'. Pravyj povorot i pravyj perekos. [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://politcom.ru/print.php?id=21520>.
6. Delyagin M. Pochemu e'lity predayut svoi narody: osobennosti liberal'nogo soznaniya // Svobodnaya mysl'. 2015. № 6 [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://svom.info/entry/589-pochemu-elity-predayut-svoi-narody-osobennosti-lib>.
7. Kuzina Yu.V. Orangetrump – obraz D. Trampa v graficheskix materialax seti Internet // Politicheskaya lingvistika: problematika, metodologiya, aspekty issledovaniya i perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya: materialy Mezhdunar. Nauch. konf. (Ekatereburg, 26–30.09.2016) / gl. red. A.P. Chudinov; FGBOU VO «Ural. Gos. ped. un-t». – Ekaterinburg, 2016. S. 125–129.
8. Ponomareva Elena. K itogam vyborov v Evroparlament. Pravyj povorot Evropy [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.fondsk.ru/news/2014/05/26/pravyj-povorot-k-itogam-vyborov-v-evroparlament-27683.html>.
9. Rusakova O.F., Xmelinin A.A. Global'naya strategiya neoliberal'nyx transformacij: kriticheskij analiz // Nauchnyj zhurnal «Diskurs-Pi». 2015. № 2 (19). S. 91–101.
10. Sizov Evgenij. Al'ternativa dlya Germanii – Nemeckie druz'ya Putina [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://s30116489994.mirtesen.ru/blog/43197974738/Alternativa-dlya-Germanii-nemetskie-druzya-Putina>.
11. Tarabrin Nikolaj (Keren). Prodolzhenie demonizacii obraza Rossii i Putina zapadnymi SMI [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://operline.ru/content/v-mire/prodolzhenie-demonizatsii-obraza-rossii-i-putina-zapadnymi-smi.html>.
12. Tenzer Nikoloya. Pravyj povorot [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://day.kyiv.ua/ru/article/mirovye-diskussii/pravyi-povorot>.
13. Tramp – nachalo global'noj konservativnoj revolyucii [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://rusdozor.ru/2016/12/05/tramp-nachalo-globalnoj-konservativnoj-revolucii>.
14. Xmelinin A.A. Neoliberalizm kak faktor sovremennyx politicheskix transformacij: avtoref. dis. ... k-ta polit. nauk: 23.00.02 / Xmelinin Aleksej Alekseevich. – Ekaterinburg, 2016. – 25 s.
15. Clash of Worldviews: The Meaning of Trumpism [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://rantswithintheundeadgod.blogspot.com/2016/12/clash-of-worldviews-meaning-of-trumpism.htm>.
16. Libération: Demoniziruya Putina, Zapad tol'ko usilivaet ego populyarnost' [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.putin-today.ru/archives/37304>.

1. Alekseeva T.A. «Neoliberal'noe gosudarstvo» v kontekste globalizacii [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.mgimo.ru/files2/z03_2013/alekseeva.pdf.

2. Anan'in O., Xaitkulov R., Shestakov D. Vashingtonskij konsensus: pejzazh posle bitv // Mirovaya e'konomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2010. № 12. S. 15–27.

3. Bordachev Timofej, Luk'yanov Fedor, Suslov

UDC 329

THE RIGHT TURN IN A POLITICAL DISCOURSE OF THE ELITES AND THE CRISIS OF NEOLIBERALISM

Rusakova Olga Fredovna,

The Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Head of Philosophy Division,
Doctor of Political Sciences, Full Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Rusakov Vasily Matveevich,

Ural State University of Economics,
Department of Philosophy,
Doctor of Philosophy, Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: dipi@nm.ru

Annotation

The article presents a theoretical analysis of a right turn in the international political process and the discourse of the political elites, considered its specific manifestations in the United States, Europe and Russia. The authors argue that a right turn due to the crisis of politics and the establishment of neoliberalism. The article describes the main sources and causes of the crisis of neoliberalism, which give rise to the mood of protest in society. The analysis of such new phenomenon as tropism, which gave a powerful impetus to right-hand turns. According to the authors, neoliberalism is not going to easily give up their positions. It concentrates its resources and preparing for the counteroffensive against the new right.

Key words:

Right turn, the new right, the right alternative, art-right, neo-liberal discourse, the crisis of the neoliberal elite, trampism.